

Профиль благосостояния и бедности домохозяйств Российской Федерации

Р.Р. Садырtdинов,

канд. экон. наук, доцент, доцент, Казанский федеральный университет (e-mail: s_ryslan@mail.ru)

Д.В. Роднянский,

канд. экон. наук, доцент, доцент, Казанский федеральный университет (e-mail: drodnyansky@gmail.com)

Аннотация. В статье представлена комплексная оценка уровня благосостояния домохозяйств для построения профиля их социально-экономической дифференциации и бедности. Это дает возможность показать более реалистичную картину существующей социально-экономической депривации домохозяйств в Российской Федерации и подтверждает необходимость развития государственных программ выявления и поддержки всех социально уязвимых слоев населения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки и реализации государственной политики преодоления бедности и повышения качества жизни населения Российской Федерации.

Abstract. The article provides a comprehensive assessment of the well-being of households to build a profile of their socio-economic differentiation and poverty. This makes it possible to show a more realistic picture of the existing socio-economic deprivation of households in the Russian Federation and confirms the need to develop state programs for identifying and supporting all socially vulnerable segments of the population. The results of the study can be used in the process of developing and implementing state policies to overcome poverty and improve the quality of life of the population of the Russian Federation.

Ключевые слова: уровень жизни, благосостояние, экономическая дифференциация, бедность, неравенство, Российская Федерация.

Keywords: the standard of living, welfare, economic differentiation, poverty, inequality, the Russian Federation.

1. Введение

Сопоставление уровня благосостояния домохозяйств разного состава становится необходимым при рассмотрении многих вопросов социальной политики, например, таких как выявление масштабов бедности и измерение уровня социально-экономического неравенства, оптимизация действующей системы социальной помощи, оценка справедливости налогового бремени. Их решение на макроэкономическом уровне зависит от наличия информации о социальной дифференциации общества, в первую очередь о доле бедных и богатых домохозяйств в общем их количестве. Для получения такой информации важно иметь возможность распределять все население или хотя бы его репрезентативную выборку по степени увеличения уровня благосостояния, что дает представление о профиле благосостояния и бедности домохозяйств.

В экономической науке существует несколько концепций уровня благосостояния, но возможность количественных измерений и сравнений дают лишь те, которые подкреплены достаточными и достоверными статистическими данными. В первую очередь это концепция, объ-

ясняющая уровень благосостояния домохозяйства через степень его обеспеченности потребительскими благами. Необходимые статистические данные в этом случае собираются в ходе регулярных официальных и частных обследований доходов и потребительских расходов домохозяйств.

В Российской Федерации уровни жизни домохозяйств измеряются Федеральной службой государственной статистики на основе их среднедушевых доходов. Это ведет к излишнему упрощению различий в составе семей. Фактически они заключаются только в разнице их численности и отличию официальной черты бедности для разных возрастных групп населения. Существенным ограничением данной методики расчета является то, что уровни жизни двух домохозяйств, состоящих соответственно из двух и из одного человека одинаковых возрастных групп, равны, если доход первого домохозяйства будет вдвое больше второго. Не учитываются различие в материальных активах и неодинаковое потребление продуктов питания, общественных благ взрослыми и детьми. Потребности домохозяйств могут отличаться вследствие

разного возраста, пола и образования, географии проживания, стоимости накопленного имущества и других причин. Также следует учитывать экономию от совместного проживания в домохозяйствах, состоящих из двух и более лиц.

Применяемая в России оценка душевых доходов населения не берет в расчет оптимальное распределение ресурсов и благ внутри домохозяйства [3]. В практике зарубежных государств чаще встречается оценка душевых доходов на основе шкал эквивалентности с использованием наблюдаемого потребительского поведения (например, модифицированная шкала эквивалентности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)).

Существует ряд исследований благосостояния и бедности в России. Так, Массарова и Потапенко изучают успех Бразилии, Китая и России как региональных лидеров в сокращении бедности. Выявляются сходства и различия в подходах к измерению бедности в трех странах БРИКС (Бразилия, Китай и Россия), которые продемонстрировали наибольший прогресс в искоренении бедности, и представлен сравнительный анализ исследований и методов измерения бедности, используемых на национальном уровне. [6] В другой работе отмечается, что сегодня в России и во всем мире проблемы социально-экономического неравенства остаются проблемой огромной важности. Несмотря на значительный рост доходов в начале 2000-х годов, связанный с экономическим ростом, оценки неравенства в России остаются одними из самых высоких в мире. Отсутствие эгалитарной политики в сочетании с постоянно растущим числом и богатством чрезвычайно богатых людей показывает, что потенциал для снижения неравенства в России велик. [9]

Овчарова, Попова и Рудберг, анализируя динамику неравенства в России за 1994-2014 году, приходят к выводу, что одним из наиболее значимых факторов межгруппового неравенства является регион проживания. В периоды высоких темпов экономического роста значение образования и интенсивность занятости возрастает в условиях межгруппового неравенства; однако в период экономической стагнации межгрупповая дифференциация образовательного потенциала уменьшается. Дети в семьях являются наиболее значимым фактором межгруппового неравенства за последние годы. Вклад фактора детской нагрузки в общее неравенство за последние десять лет не изменился, и в то же время влияние присутствия пенсионеров в домохозяйствах на уменьшение неравенства постоянно возрастало. [7]

2. Методика

В данном исследовании авторами применяется методика комплексной оценки уровня благосостояния домохозяйств для построения профиля их социально-экономической дифференциации и бедности [1]. Анализ благосостояния домохозяйств ведется с использованием данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 2017 год [4]. Этот мониторинг проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН с 1992 г. Выборка домашних хозяйств составляется на основе международной методологии и является репрезентативной. Всего в выборке за 2017 г. представлены данные по 4855 домохозяйствам, из которых выбраны 4368 домохозяйств, представившим в вопросниках данные о своих доходах, расходах на питание и наличии материальных активов. По всем показателям, в том числе пола, возраста, географического расположения, состава семьи, выборочное обследование населения полностью репрезентативно, что позволяет на основании его данных строить профиль благосостояния и бедности домохозяйств Российской Федерации (РФ).

Для оценки профиля благосостояния домохозяйств осуществляется ранжирование домохозяйств по их доходно-имущественным характеристикам. Для этого строятся три стратификационные шкалы, включающие в себя пять интервалов. Первая шкала использует в качестве критерия ранжирования доходы домохозяйств, вторая шкала – обеспеченность членов семьи общей полезной площадью жилья, третья шкала – наличие в собственности социально и экономически значимых материальных активов.

В качестве показателя дохода домохозяйств берется эквивалентный доход, рассчитанный авторами при помощи шкал эквивалентности для той же выборки домохозяйств за 2017 год ранее [8]. Для выделения малоимущих по доходам домохозяйств используется относительная черта бедности, равная 50% от среднего дохода респондентов выборки исследования за 2017 год (процент взят согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития - ОЭСР).

Минимальный норматив показателя душевой обеспеченности общей полезной площадью, являющегося критерием для построения второй шкалы, определяется на основе учетной нормы площади жилого помещения. В настоя-

щее время в соответствии с жилищным законодательством (ст. 50 Жилищного кодекса РФ) учетная норма устанавливается органом местного самоуправления для каждого муниципального образования в отдельности [2]. Классическим нормативом жилой площади в России являются 18 кв.м. на одного человека в домохозяйстве, состоящем из трех человек и более, 42 кв.м. на домохозяйство, состоящее из двух человек, а также чуть более 30 кв.м. для одиноких граждан. Это затрудняет определение единого норматива. Вместе с тем в предыдущей редакции Жилищного кодекса РФ говорилось, что учетная норма не может составлять менее 12 кв.м. в расчете на одного человека, и она применяется для нуждающихся в жилой площади. Поэтому для целей данного исследования учетная норма в 12 кв.м. принимается как минимальный норматив показателя душевой обеспеченности общей полезной площадью.

Для определения границ интервалов первых двух шкал рассчитывается средний показатель (M) душевых доходов и обеспеченности общей полезной площадью. Эти значения принимаются за середину третьего интервала конструируемой шкалы. Далее устанавливаются границы интервалов на факторных шкалах дохода и жилья с шагом в 40% от среднего значения. Так, граница между вторым и третьим интервалом равняется $0,8 * M$, между третьим и четвертым интервалом – $1,2 * M$, между четвертым и пятым – $1,6 * M$. Граница между первым и вторым интервалами устанавливается на уровне минимальных нормативов для показателей дохода и обеспеченности общей полезной площадью, указанных выше.

Третья стратификационная шкала строится на основе имеющегося в собственности домохозяйства набора социально и экономически значимых материальных активов. К таким активам была в первую очередь отнесена недвижимость, а именно первое жилье в собственности домохозяйства (квартира, дом, часть квартиры или дома), два и более жилых помещений в собственности и земля в пользовании. Также к значимым активам был отнесен легковой автомобиль. Полное отсутствие материальных активов, выбранных в качестве значимого имущества, соответствует первому интервалу, наличие одного актива – второму, двух видов имущества – третьему, трех материальных активов – четвертому, всех четырех видов имущества – пятому.

С целью комплексной оценки благосостояния домохозяйств конструируется интегральная стратификационная шкала, также состоящая из

пяти интервалов. Для этого каждому домохозяйству из выборки начисляются баллы, соответствующие порядковому номеру интервалов на шкалах доходов, жилья и материальных активов, в которые это домохозяйство попало. Сумма этих баллов позволяет определить принадлежность домохозяйства одному из пяти интервалов интегральной шкалы. Так, домохозяйства набравшие пять и менее баллов, относятся к первому интервалу и считаются малоимущими, набравшие от шести до семи баллов – ко второму интервалу (обеспеченные ниже среднего), от восьми до десяти баллов – к третьему (средний класс), от одиннадцати до двенадцати – к четвертому (обеспеченные выше среднего) и тринадцать и более – к пятому интервалу (богатые).

Интегральная шкала дает возможность показать профиль благосостояния домохозяйств, используя их доходно-имущественные характеристики. Каждый интервал при этом превращается в социальную страту, выстраивая иерархию от домохозяйств–бедняков, находящихся на социальном дне (первый интервал) до состоятельных домохозяйств на социальной вершине (пятый интервал).

В результате ранжирования в первом интервале интегральной шкалы оказываются домохозяйства, испытывающие наибольшие материальные лишения. Ранее была выделена группа домохозяйств, находящихся за чертой бедности по доходам. Возникает вопрос, насколько соответствуют эти две группы домохозяйств друг другу и чем отличается их профиль бедности. Все ли бедные по доходам домохозяйства являются бедными по комплексной оценке благосостояния? Существуют ли домохозяйства, бедные по доходам, но не бедные по интегральной шкале и наоборот? Для ответа на эти вопросы проведем анализ домохозяйств России на основе данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 2017 год.

3. Основные результаты

Для построения первой стратификационной шкалы была проведена дооценка доходов домохозяйств с использованием шкал эквивалентности. В соответствии с описанной выше методикой были установлены границы интервалов. При этом граница первого и второго интервалов проведена по относительной черте бедности, равной 50% от среднего дохода респондентов выборки исследования за 2017 год. Распределение российских домохозяйств по эквивалентным доходам представлено в таблице 1.

Таблица 1

Ранжирование домохозяйств по эквивалентным доходам, 2017 г.

Показатель	Интервалы на шкале эквивалентных доходов					По всей совокупности
	1	2	3	4	5	
доля домохозяйств от общего их числа в выборке (в %)	22,2	28,5	25,3	12,5	11,5	100
процент домохозяйств, проживающих в сельской местности, от общего их числа в выборке (в %)	34,1	32,1	20,9	7,1	5,7	100
доля людей от общего их числа в выборке (в %)	15,2	26,6	29	15,3	13,9	100
доля детей от общего их числа в выборке (в %)	12,3	24,2	31,0	17,4	15,0	100
средний душевой эквивалентный доход, рублей	13737,4	24003,4	36533,5	50884,3	103272,9	37350,8
доля домохозяйств, имеющих свое жилье, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	90,7	92,4	93,1	91,9	93,4	-
доля домохозяйств, имеющих централизованную канализацию, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	60,5	70,9	79,2	86,3	91,4	-
Доля домохозяйств, имеющих легковой автомобиль, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	16,8	36,1	49,3	61,7	69,5	-

Как видно из таблицы 1, примерно три четверти домохозяйств попали в первые три интервала. Более половины семей имеет доходы ниже уровня среднеобеспеченных домохозяйств, в том числе двадцать два процента имеют доходы ниже относительной черты бедности. Четверть домохозяйств можно отнести к среднеобеспеченным, и еще почти четверть семей имеет доходы выше среднего уровня. Можно отметить равномерный рост средних душевых эквивалентных доходов домохозяйств в первых четырех группах и значительный разрыв в средних доходах между четвертой и пятой группами.

Доля домохозяйств, имеющих свое жилье, стабильно высока для всех групп домохозяйств, чего не скажешь о доле домохозяйств, имеющих централизованную канализацию и легковой автомобиль. С ростом доходов увеличивается число домохозяйств, имеющих доступ к коммунальным удобствам и комфорту легкового автомобиля.

Вторая шкала конструируется на основе критерия обеспеченности общей полезной площадью члена домохозяйства. Результаты ранжирования по этому критерию сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Ранжирование домохозяйств по обеспеченности общей полезной площадью жилья, 2017 г.

Показатель	Интервалы на шкале обеспеченности жильем					По всей совокупности
	1	2	3	4	5	
доля домохозяйств от общего их числа в выборке (в %)	7,1	32,9	39,4	11,6	9,0	100
доля людей от общего их числа в выборке (в %)	23,0	41,6	21,2	6,8	7,4	100
доля детей от общего их числа в выборке (в %)	44,3	46,4	7,7	1,4	0,3	100,0
средняя душевая обеспеченность общей площадью (кв. м.)	9,1	16,5	26,3	37,0	55,9	26,7

Если в качестве минимального норматива установить 12 кв.м. на человека, то чуть более 7% домохозяйств из выборки нуждаются в улучшении жилищных условий. Увеличение норматива до традиционных 18 кв.м. на человека однозначно повышает этот процент и переводит в разряд нуждающихся большую часть домохозяйств второго интервала. При этом наибольшие стеснения в обеспеченности жильем испытыва-

ют семьи с детьми. На первые две группы домохозяйств вместе приходится 90% детей от общего их числа в выборке.

Набор социально и экономически значимых материальных активов послужил критерием для построения третьей стратификационной шкалы. Результаты ранжирования приведены в таблице 3.

Таблица 3

Ранжирование домохозяйств по набору значимых материальных благ, 2017 г.

Показатель	Интервалы на шкале наличия собственности					По всей совокупности
	1	2	3	4	5	
доля домохозяйств от общего их числа в выборке (в %)	3,7	30,8	29,6	23,2	12,7	100

Из таблицы 3 следует, что 3,7 % домохозяйств обладают минимальным набором значимых материальных благ, которые могли бы стать своеобразной подушкой безопасности в трудное для семьи время.

Каждое домохозяйство, попав в один из пяти интервалов, получает баллы, соответствующие

порядковому номеру интервала. Сумма этих баллов указывает на место домохозяйства на интегральной стратификационной шкале. Данная интегральная шкала домохозяйств дает наглядное представление о профиле благосостояния домохозяйств в России (см. таблицу 4).

Профиль благосостояния домохозяйств России, 2017 г.

Таблица 4

Показатель	Стратификационная шкала					По всей совокупности
	1	2	3	4	5	
доля домохозяйств от общего их числа в выборке (в %)	5,6	24,2	53,6	14,1	2,5	100
доля людей от общего их числа в выборке (в %)	6,1	26,3	51,6	14,1	1,9	100
доля детей от общего их числа в выборке (в %)	10,6	32,4	46,1	10,3	0,6	
средний душевой эквивалентный доход в месяц (руб.)	13420,23	18093,22	24677,19	42659,11	61868,7	26805,83
средняя душевая обеспеченность общей площадью жилья (кв. м.)	10,6	14,6	19,6	21,5	26,1	18,3
доля домохозяйств, имеющих в наличии первое жилье в собственности (в %)	46,48	86,97	96,25	98,31	100	81
доля домохозяйств, имеющих в наличии дополнительное жилье/дачу (в %)	4,69	6,64	24,5	61,31	79,89	34
доля домохозяйств, имеющих в наличии легковой автомобиль (в %)	0,24	6,1	23,42	41,44	66,14	24
доля домохозяйств, имеющих в наличии земельный участок (в %)	5,63	24,87	51,91	78,60	93,85	43

Из таблицы 4 следует, что 5,6% домохозяйств из общей выборки испытывают максимальную материальную депривацию в соответствии с комплексной оценкой их благосостояния. Почти у половины из них нет даже первого жилья в собственности, а автомобиль является невольной роскошью. Первые две группы вместе составляют почти треть домохозяйств выборки, в то время как уровень благосостояния выше среднего могут себе позволить лишь 16,6% домохозяйств, попавшие в четвертый и пятый интервалы. Более половины домохозяйств выборки по этой шкале может быть причислена к среднеобеспеченным. Почти у всех из них есть в собственности первое жилье. Более 50% из них имеет в пользовании земельный участок и только четверть – второе жилье и автомобиль.

Средний душевой эквивалентный доход второй группы домохозяйств равен 18093,22 рублям в месяц, что почти соответствует значению относительной черты бедности по доходам.

Это значит, что часть домохозяйств, бедных по доходам, смогла улучшить свое положение на интегральной шкале благодаря подушке безопасности из накопленных материальных активов. И есть небольшое число семей, не бедных по доходам, но бедных по комплексной оценке их благосостояния. Рассмотрим более подробно эти группы бедных домохозяйств.

В таблице 5 представлены профили бедности трех групп домохозяйств. Первая группа (3,53%) включает в себя наиболее уязвимую группу домохозяйств, которые оказались бедными как по доходам, так и по комплексной оценке их благосостояния. Во вторую группу (18,54%) попали семьи с доходами ниже относительной черты бедности, но с накопленными материальными активами, помогающими выживать в трудные времена. Третья группа бедных домохозяйств (2,08%) не относится к бедным по доходам, однако недостаток материальных активов превращает их в группу риска с точки зрения комплексной оценки благосостояния.

Профили бедности домохозяйств России, 2017 год

Таблица 5

Показатель	Типы бедных домохозяйств		
	1	2	3
доля домохозяйств от общего их числа в выборке (в %)	3,53	18,54	2,08
доля людей от общего их числа в выборке (в %)	3,46	11,73	2,63
доля детей от общего их числа в выборке (в %)	5,49	6,86	5,09
процент домохозяйств, проживающих в сельской местности, от общего их числа в выборке (в %)	2,87	31,17	0,38
средний душевой эквивалентный доход в месяц (руб.)	12765,16	14000	25544,68
средняя душевая обеспеченность общей площадью жилья (кв. м.)	13,69	37,56	10,04
доля домохозяйств, имеющих в собственности первое жилье, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	51,30	98,15	34,07
доля домохозяйств, имеющих в наличии дополнительное жилье/дачу, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	6,49	13,70	2,20
доля домохозяйств, имеющих в наличии легковой автомобиль, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	7,14	18,15	8,79
доля домохозяйств, имеющих в наличии земельный участок, от общего числа домохозяйств, попавших в i-ый интервал (в %)	12,34	54,57	0

Данные таблицы 5 представляют профили бедных домохозяйств разных типов. Домохозяйства из первых двух групп, имеющие доходы ниже прожиточного минимума (9786 рублей в 4 квартале 2017 года) [5], официально признаются государством бедными и получают социальную помощь. При этом часть этих семей может также рассчитывать на накопленные материальные активы. В более уязвимом состоянии оказывается третья группа домохозяйств, не имеющая возможности рассчитывать на социальную поддержку от государства и не имеющая достаточного количества материальных благ для поддержания достойного уровня жизни. Как видно из таблицы 5, по средним значениям ряда показателей третья группа находится в гораздо худших условиях, чем домохозяйства, бедные по доходам. Домохозяйства из третьей группы в среднем живут в более стесненных жилищных условиях, реже имеют в собственности первое и второе жилье не имеют в пользовании земельных участков. Наличие таких уязвимых домохозяйств, выпадающих из числа реципиентов социальной поддержки, ставит вопрос о необходимости совершенствования государственных программ поддержки малоимущего населения.

4. Заключение

Таким образом, использование комплексной оценки благосостояния дает возможность показать более реалистичную картину существующей социально-экономической депривации домохозяйств в Российской Федерации и подтверждает необходимость развития государственных программ выявления и поддержки всех социально уязвимых слоев населения. В результате анализа авторами выявлены три группы бедных домохозяйств, одна из которых не имеет возможности рассчитывать на социальную поддержку от государства, а также не имеет достаточного количества материальных благ для поддержания достойного уровня жизни. Поскольку действующая система социальной поддержки не учитывает эти домохозяйства, требуется разработка новых мер социальной политики, таргетированных на поддержку этих уязвимых слоев населения.

Благодарность
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00037.

Библиографический список:

1. Беглова Е.И., Садырtdинов Р.Р., Шаехов А.Г., Нугаев А.А. Построение стратификационной шкалы для создания многофакторной доходно-имущественной типологии домохозяйств Российской Федерации // Экономика и предпринимательство (рекомендован ВАК).-№10, ч.2.- 2015.-С.194-199.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005.
3. Овчарова, Л.Н., Бурдяк, А.Я., Пишняк, А.И., Попова, Д.О., Попова, Р.И., Рудберг, А.М. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад / Рук.: Л.Н. Овчарова. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014.
4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат - М., 2018. – 321 с.
6. Massarova, A., & Potapenko, M. (2018). "Approaches to poverty measurement in BRICS: a reflection on economic reality (the case of Brazil, China and Russia)". *Bulletin Of Geography. Socio-Economic Series*, 42(42), 183-194. doi: 10.2478/bog-2018-0038
7. Ovcharova, L.N., Popova, D.O., Rudberg, A.M. (2016). "Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia". *Zhurnal Novaya Ekonomicheskaya Assotsiatsiya - Journal of the New Economic Association*, 3, 170-186.
8. Sadyrtdinov, R., Rodnyansky, D., Makarov, I., Chernykh, A. (2019). "Household poverty in Russia and its influence on environmental sustainability". *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, Volume 19, 2019, Pages 367-373
9. Shkaratan, O. (2018). "Socio-economic Inequality in the Modern World and the Forming of New Kinds of Social Stratification in Russia". *MIR ROSSII-UNIVERSE OF RUSSIA*, 27(2), 6-35. doi: 10.17323/1811-038X-2018-27-2-6-35.